

— Ну? Кто смелый? Кто хочет высказаться по поводу сегодняшнего инцидента?

В ответ строем овладело угрюмое молчание. Новобранцы дружно уставились в пол, никто не решался подать голос. Ван Ан, впрочем, не торопился. Заложив руки за спину, он медленно зашагал вдоль шеренги и остановился напротив замыкающего — Ли Дуна, который был ниже его на полголовы. Слегка наклонившись к нему, командир ровным, почти ласковым голосом спросил:

— Ли Дун, как думаешь, что нам с этим делать?

Ли Дуна ощутимо затрясло. Он испуганно сглотнул и пролепетал:

— До... докладывает рядовой Ли Дун! Всё... всё на усмотрение товарища командира!

— Вот как? А своего мнения у тебя, значит, нет?

— До... докладывает рядовой Ли Дун! Не знаю!

Ван Ан выпрямился и молча кивнул. Расспрашивать несчастного он не стал и просто двинулся вдоль строя. Виновников торжества, Ван Эрмао и У Юна, командир опрашивать не собирался, поэтому, закончив с первым рядом, сразу перешел ко второму. Поравнявшись с Чжао Баи, он сменил тактику:

— Чжао Баи. Я знаю, что из всего отделения ты ближе всех общаешься с Ван Эрмао, да и по программе взаимопомощи «Красная пара» вы напарники. Хотелось бы услышать, что ты думаешь по этому поводу.

Глядя прямо на своего чертовски привлекательного командира, Чжао Баи вскинул руку к козырьку и с предельной серьезностью отчеканил:

— Докладывает товарищ Чжао Баи! Товарищ командир, я считаю, что это дело необходимо расследовать до конца! Мы обязаны выяснить, какая крыса устроила эту пакость, и наказать её по всей строгости воинского устава! Подобные типы — паршивые овцы, гниль в наших рядах, которая портит всё стадо. От них нужно избавляться безжалостно! Этот мерзавец не просто осквернил честное имя китайского солдата, он предал наше общее товарищество. Терпеть такое в нашей роте недопустимо!

Ван Ан внимательно, не перебивая, выслушал его гневную тираду. В этот момент он поймал себя на мысли, что в Чжао Баи и впрямь скрыто немало достоинств, которые раскрываются лишь со временем. Прошлый случай с секретными документами показал, что парень надежен и умеет держать язык за зубами ради товарищей — редкое качество, говорящее о настоящей мужской верности. Сегодня же Ван Ан воочию убедился: у этого шалопаея есть обостренное, истинно солдатское чувство справедливости.

Одобрительно кивнув, командир негромко произнес:

— Твоя позиция ясна. Похвально.

Оставив Чжао Баи, Ван Ан опросил оставшихся новобранцев. Когда круг замкнулся, он вернулся на свое место перед строем.

— Что ж, общую картину я уяснил, — заговорил он, обводя притихших солдат суровым взглядом. — Но не думайте, что всё сойдет вам с рук. Товарищ Чжао Баи абсолютно прав: завелась среди нас паршивая овца. И я очень советую этой гнили облегчить душу прямо сейчас, пока я сам до неё не добрался. Иначе разговор будет совсем другим. Даю вам последний шанс. Кто это сделал? Выходи сам и признавайся. У тех, кто нашел в себе смелость признать ошибку, всегда есть шанс исправиться — армия ценит честность. Но если виновного поймаю я сам...

Ван Ан выдержал тяжелую паузу. Его ледяной, пронизывающий взгляд медленно скользнул по лицам бойцов, словно проверяя каждого на прочность. Убедившись, что его слова дошли до сознания каждого, он жестко отрезал:

—...я лично подам рапорт командованию полка. И вылетишь ты отсюда со свистом, став первым новобранцем, которого с позором вышвырнули из армии!

Эти слова эхом отозвались в головах призывников, заставив их сердца сжаться от страха. Каждый в строю понимал всю серьезность угрозы. В роте новобранцев, как бы плохо ты ни справлялся с нормативами, из армии тебя никто не выгонит, если, конечно, не совершить серьезного проступка. В худшем случае нерадивого бойца после присяги отправят на свинарник навоз разгребать. Но вылет со службы... Это клеймо на всю жизнь. Стало ясно: этот шторм так просто не утихнет, и пощады не будет никому.

— Всё, лимит разговоров исчерпан. Даю вам ровно три минуты на размышление.

С этими словами командир отделения опустил взгляд на секундомер и щелкнул кнопкой запуска.

Секунды потекли одна за другой в гнетущей тишине. Бойцы четвертого отделения вели себя по-разному: кто-то краем глаза косился на Ван Ана, кто-то отрешенно уставился на носки собственных сапог, а кто-то затравленно переглядывался с товарищами, пытаясь угадать виновника.

Чжао Баи стоял навтыжку, натянув струной спину и глядя строго перед собой с самым что ни на есть невозмутимым видом. Разумеется, это не мешало ему украдкой любоваться своим потрясающим командиром, ловя редкие мгновения чисто эстетического восторга. При этом парень искренне презирал ту неведомую паскуду, что устроила в казарме этот грязный сортирный перформанс. Чжао Баи с самого детства терпеть не мог подобные исподтишка

сделанные гадости. По его твердому убеждению, такие гнусные делишки подрывали доверие в коллективе и рушили мужскую дружбу. А такое спускать на тормозах нельзя — это переходит все границы!

— Время вышло, — сухо констатировал Ван Ан, поднимая голову от секундомера. — Так никто и не решился сделать шаг вперед?

Он медленно обвел взглядом окаменевший строй и разочарованно кивнул.

— Что ж, я тебя услышал. Надеялся отсидеться в тени? Наивный дурак. Думаешь, самый умный и сможешь водить всех за нос? Спешу тебя расстроить: твои жалкие детские уловки в армии не сработают. Ты слишком плохо знаешь Народно-освободительную армию Китая! Скоро обед. Чжао Баи, Юань Бинхуа!

— Я! — в один голос отозвались те.

— Возьмите Ван Эрмао и У Юна и отведите их в санчасть, пусть врач осмотрит. Остальным — готовиться к обеду. После полудня тренировка по расписанию. Разойдись!

— Есть! — дружно гаркнул строй.

<http://bllate.org/book/18247/1758876>